

Димка мечтает о том, чтобы «крылья» стали руками

Когда Димка Мешков идёт по улице, все оборачиваются ему вслед. Волной долетает до парня шушуканье: «Господи, что это?» А это Димка. Ребёнок-бабочка.

Передо мной на экране монитора (я в Москве, а Димка с мамой в Оренбурге) - серьёзный 13-летний мальчишка в рубашке с длинными рукавами, прикрывающими руки. Я задаю банальные вопросы, чтобы его растормозить, всё что угодно - только чтобы не говорить о болезни: «Как школа?», «Что любишь делать?» И на все вопросы получаю «нет». «Нет, не люблю велосипед, и скейт не люблю, даже и не думаю играть с ребятами в футбол, и ходить в школу со всеми не хочу...» Трагедия в том, что на самом-то деле обо всём этом Димка мечтает. Только мечтает. Вы видели когда-нибудь бабочку, играющую в футбол?.. Просто он не хочет расстраивать маму, сидящую рядом с глазами на мокром месте, поэтому вдохновенно врёт. А мама Марина внимательно смотрит на свой экранчик, на меня, пытаюсь прочесть на моём лице надежду... «Что бы ты загадал, если бы у тебя была волшебная палочка?» - «Волшебных палочек не бывает», - хмурится мой герой. Я рассказала Димке о читателях «АиФ» - нашей волшебной палочке. А вам сейчас расскажу о бабочках.

Хрупкая жизнь

...Димка боится просыпаться по утрам. Забинтованный почти по уши, он неловкими руками откидывает одеяло и смотрит - белые ли бинты. Если да, то день, можно сказать, удался, и сегодня будет не так больно. Если в кровоподтёках, то лучше даже не вставать. Каждое утро Димке страшно распахнуть глаза и посмотреть на своё тело. Тело, покрытое кожей такой хрупкой, как крылья бабочки. «Знаете, иногда нам по утрам даже не хочется жить...»

Что с малышом что-то не так, стало понятно, когда Димка только родился. На боку и на ножке кожа была словно содрана, кровавые заплатки, полный рот крови... Его сразу же унесли, не дав маме, и месяц продержали в реанимации, где от каждого прикосновения кожа трескалась и ползла дальше, оголяя ручки, ножки, животик, лицо... Что делать, не знал никто. Диагноз - буллёзный эпидермолиз, «синдром бабочки», - поставили позже (и однажды Марина услышала от врачей страшные слова: «Болезнь неизлечима, у нас нет интереса заниматься вашим ребёнком»). Через месяц она - «Я совсем девчонка, 20 лет, первый ребёнок... У меня паника, депрессия» - забрала сына, ободранного до кровавых ран, домой. Взять на руки его было невозможно, малыш всё время плакал. С тех пор они так и живут: утром и вечером по 2 часа перевязка - ранозаживляющими мазями, специальными губками и сеточками. «Для каждой раны - своя технология. И у нас нет ни одного места, где ЭТОГО ещё бы не было. И если всё делать по науке, уходило бы на расходные материалы по 200 тысяч в месяц, но таких денег у нас, естественно нет, и я экономлю, как могу: перестирываю бинты в фурацилине - у немецких врачей глаза на лоб полезли, когда они это услышали, - мажу не каждую рану, а только самые страшные». Стоит задеть парнишку нечаянно кончиком ногтя - вздувается волдырь, который нужно проколоть, чтобы кожа не поползла дальше. Жмут нежную кожу любые ботинки, трет любая одежда - бельё носится швами наружу, как у младенцев, содранная кожа прилипает к постельному белью, оставляя кровавые кляксы... Чтобы взять в руки что-то тяжелее игровой приставки или ручки, нужно впиваться в предмет мёртвой хваткой - чтобы не сдвинуть кожу с ладоней. Идти - только вдоль стенок, чтобы никто не задел. Если Мешковы изредка выбирают в город, папа и мама, как две наседки над яйцом, бдят за Димкой, охраняя от случайных прикосновений.

Волшебство

А в 4 года случилась новая напасть - ручки перестали расти. («Сейчас они у Димки такие же, как у младшего 2-летнего Егора», вымоленного сыночка, которого на свой страх и риск решили родить Мешковы, - и он родился здоровым.) Димкины пальцы ещё и стали срастаться между собой, загнулись к ладоням... «Портфель в школу, на индивидуальные занятия, носу за него я, обуваю и одеваю я, сам он может только держать ложку...» В 2010 г. Димку прооперировали в Москве - но через 2 месяца всё вернулось в прежнее состояние...

- Мы нашли клинику в Германии, где есть опыт пластики кистей и где готовы нас взять. За 2 месяца до нашего приезда немцы начнут выращивать искусственную кожу, и хотя бы руки у Димки будут такие, как у всех, он сможет взять в руки мяч. Но стоит каждая рука по 30 тысяч евро, я и выговариваю-то эти цифры с трудом...

Мешковы, бухгалтер и охранник, начали забрасывать письмами все оренбургские предприятия - и собрали (а Димка всё не верит в волшебство!) деньги на одну руку. Решили, что это будет самая тяжёлая. А на вторую, которая стоит столько же, уже даже и обратиться не к кому. «Мы «выдоили» всё Оренбуржье... Больше нам помощи ждать неоткуда», - просительно смотрит на меня Марина, вытирая слёзы, и я делаю единственное, что могу.

Я пишу эту статью о мальчишке-бабочке для того, чтобы у мальчишки вместо хрупких крыльев выросли обычные руки и чтобы он поверил, что однажды сможет взять в них волшебную палочку.

«АиФ. Доброе сердце» начинает сбор 30 тысяч евро на пластику кисти для Димы Мешкова, 13 лет, Оренбург.

Тем, кто хочет помочь

Теперь пожертвование можно отправить с помощью sms по короткому номеру 3116, указав: доброе (пробел) сумма (пробел) имя подопечного. Для остальных читателей, кто решил поддержать подопечных газеты «Аргументы и факты», мы публикуем банковский счёт. Благотворительный фонд «АиФ. Доброе сердце», номер счёта 40703810940170358401 в ОАО «Промсвязьбанк» (Москва), ИНН 7701619391, КПП 770101001, БИК 044525555, корр/сч 3010181040000000555. Назначение платежа: программа «АиФ. Доброе сердце». НДС не облагается.

Телефоны: (901) 584-67-57, (495) 646-57-75;
тел./факс 646-57-89; dobroe@aif.ru.